

УДК 141

DOI: 10.34670/AR.2022.79.18.007

Русские революции и современный мир через призму философско-этических взглядов Н.А. Бердяева

Назарова Марина Григорьевна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
600020, Российская Федерация, Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67-е;
e-mail: nmg1972@mail.ru

Абрамов Александр Вячеславович

Кандидат философских наук,
завкафедрой богословия и библеистики,
Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Б. Московская, 51;
e-mail: sashabramov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются онтологические, этические и эсхатологические представления Н.А. Бердяева, его осмысление русских революций начала XX века; роли исторической памяти в связи поколений и времен; конфликта официального православия с ценностями светской культуры. Противоречивые философские позиции и искания Н.А. Бердяева являются зеркальными отражениями противоречий эпохи начала XX века. Оценку революциям Бердяев дает с позиции русского экзистенциализма, переживая и осознавая смысл исторических событий. Н.А. Бердяев в конце жизни возвращается к идеям своей юности – к теории социализма, но в виде персоналистического социализма, который исходит из верховенства личности над обществом. Он развивает идеи антииерархического персонализма, считая, что личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, а есть микрокосм в потенциальном состоянии. Философские работы Н.А. Бердяева наполнены пессимизмом и эсхатологическими представлениями об историческом развитии России, отражая противоречивое общественное время. Историю он рассматривал наряду с другими мыслителями как неудачу духа и трагедии, так как в ней действуют «человеческие массы и коллективы, которые не могут вместить духовной полноты и всегда искажают истину». Разочарование в русских революциях, утрата духовности, крушение моральных и религиозных ценностей в общественной жизни первой половины XX века усилили трагическое эсхатологическое мировосприятие философа.

Для цитирования в научных исследованиях

Назарова М.Г., Абрамов А.В. Русские революции и современный мир через призму философско-этических взглядов Н.А. Бердяева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2022.79.18.007

Ключевые слова

Экзистенциализм, философия истории, эсхатология, историческая память, революция, религиозное сознание, моральные ценности.

Введение

Попытки фальсификации исторических событий в средствах массовой информации побуждают нас обратиться к событиям недавнего исторического прошлого, дать им объективный анализ. Это также необходимо для адекватного понимания современной общественной ситуации и прогноза дальнейшего развития мировой и отечественной истории [Бондаренко, 2021].

Выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» еще в 2017 году, в год 100-летия революций, В.В. Путин отметил, что в истории России были такие моменты, когда после технологических индустриальных взлетов «следовали драматические потрясения и революционные срывы, потому что не были вовремя разрешены накопившиеся социальные противоречия, преодолены общественные анахронизмы» [Путин, 2017, www]. Революция возникает как итог «дефицита ответственности как тех, кто хотел бы законсервировать требующий переустройства порядок вещей, так и тех, кто стремится подстегнуть перемены, не останавливаясь перед гражданскими конфликтами и разрушительным противостоянием» [Путин, 2017, www]. В.В. Путин считает, что не случайно мы обращаемся к историческим фактам столетней давности, к русской революции 1917 года, мы понимаем, какими неоднозначными были ее результаты, как переплетены негативные и позитивные последствия тех событий. Тогда возникает вопрос: а можно ли было идти не революционным, а эволюционным путем развития, не ломая миллионы человеческих судеб и не делая крутой зигзаг в истории страны и человечества? Большинство историков отвечает, что была объективно сформирована революционная ситуация и субъективные факторы [Цымлов, 2017, 418-419], то есть все предпосылки для ее неизбежного онтологического и социально-исторического осуществления.

Обращение к трудам Н.А.Бердяева, русского философа, жившего в конце XIX века – первой половине XX века, дает возможность понять взгляды интеллигенции прошлого времени, проникнуться их чувствами и мыслями [Абузарова, 2021]. Здесь мы встречаемся с философским течением, получившим название «русский экзистенциализм», который давал оценку общественным событиям, охватывающим три революции, Первую мировую и гражданскую войны.

Основная часть

В работе «Смысл истории» Н.А. Бердяев пишет, что загадка России и ее судьбы связана с пониманием сущности философии истории: русская философия и философия истории по сути своей является глубоко религиозной и нравственной. Самобытная русская мысль имеет эсхатологическую и апокалиптическую направленность, в этом ее отличие от философии Запада [Бердяев, 1990, 3]. Н.А. Бердяев считает, что философия истории эсхатологична по своей сути. Эсхатология – есть учение о конце мировой истории. История эсхатологична, так как она предполагает катастрофическое завершение, но катастрофа может привести к всеобщему концу

света или к возникновению нового мира, новой действительности.

Потрясают до глубины души слова Н.А. Бердяева о роли исторической памяти. Он пишет, что память помогает воспринимать реальность прошлого в настоящем, поддерживает историческую связь времен. Считает, что историческая память выступает как онтологическое проявление, как осуществление духа вечности в нашей временной действительности. «Память хранит отчее начало, нашу связь с отцами, потому что связь с отцами и есть связь настоящего и будущего с прошлым» [Бердяев, 1990, 58]. Но исторический процесс имеет двойственную природу: с одной стороны, сохраняет, с другой – уничтожает; осуществляет связь времен и одновременно эту связь разрывает; имеет сущность консервативную и революционную. Поэтому «нет ничего важнее для истинного исторического сознания, как установление должного отношения к прошлому и будущему» [Бердяев, 1990, 58-59].

Предчувствия мировой катастрофы все чаще ощущались в произведениях искусства, философии и культуры начала XX века. Например, в своих произведениях В.С. Соловьев, на труды которого опирался Н.А. Бердяев, выражал тяжелое мистическое предчувствие в понимании истории человечества (сочинение В.С. Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»), идеей трагизма человеческого существования и морально-религиозными размышлениями наполнены его последние работы [Беляев и др., 2022, 63-69].

В начале XX века в России главная идеологическая религиозная опора – «официальное православие» – вступило в конфликт с ценностями светской культуры. Социальный кризис довел до вооруженных восстаний, баррикад, волнений в армии и на флоте, что было названо первой русской революцией 1905-1907 гг. Все эти события до основания потрясли патриархальный феодальный и одновременно капиталистический уклад огромной империи [Кувакин, 2006, 395-405]. Самодержавие сделало шаг навстречу конституционной монархии, но вскоре начались массовые репрессии против «смутьянов». Все эти проблемы отразились на страницах работ философов, в том числе и Бердяева.

Известно, что Н.А. Бердяев увлекался различными противоречивыми философскими концепциями: первоначально это были литературные произведения и морально-философские взгляды Л. Толстого; затем – радикальная социально-философская публицистика, позднее – немецкий классический идеализм и материализм. Он пытался соединить марксистскую теорию классов с индивидуализмом и решить проблему личности и общества. Он считал, что под кажущимся антагонизмом личности и общества скрывается действительный антагонизм общественных групп, борьба классов, и этот антагонизм наполняет собой исторический прогресс.

Н.А. Бердяев хотел включить в марксизм метафизические проблемы, чтобы на этой основе решить проблему вечности, вопрос о бессмертии. Считал, что в индивидуализме есть «что-то привлекательное для человека, что-то вечное, что в этом смысле дух индивидуализма является лучшим продуктом общественного развития и никогда не умрет» [Бердяев, 1901, 114-115, 170-171]. Но соединить теорию К. Маркса с неокантианской этикой ему не удалось.

В последующих своих работах он размышляет о программе философии будущего, отводя философии роль сверхнаучного мировоззрения, полагая, что она не может противоречить ни одному выводу современной науки, иначе станет антинаучной; она должна быть синтезом всех знаний своего времени, но синтез этот идет дальше науки, заполняя творчеством те проблемы, которые несут положительное знание.

Н.А. Бердяев находился в поисках философского обоснования общего мировосприятия начала XX века, которое в 1911 году отразилось в его работе «Философия свободы». Он испытал

влияние различных религиозных и философских школ и систем – от немецкой мистики до славянофильства и метафизики всеединства Соловьева. От Д. Мережковского Н.А. Бердяев перенял теорию «нового религиозного сознания» и «религиозной революции» в России. Работа Н.А. Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) раскрыла эту теорию и отношение интеллигенции к первой русской революции, которая была обозначена как неприемлемая с нравственной точки зрения, которой необходимо противопоставить духовное и религиозное возрождение. Там также обсуждались вопросы развития «нейтрального» или христианского социализма, совместимого с либеральной политической программой [Бердяев, 1907, 46-47].

Н.А. Бердяев полагал, что экономические требования либеральной партии (8-ми часового рабочего дня, ослаблении эксплуатации и угнетения рабочих и др.) являются «религиозно нейтральными», не выражают религиозного содержания, но оправдываются религиозным смыслом жизни и способствуют освобождению человечества от политического и экономического гнета. Вместе с тем он отвергал «яд формальной политики», выступал за «теократическую общественность». Содержание революции наполнялось у него нравственным и религиозным смыслом: «Право революции есть обязанность ставить закон божеский выше закона человеческого. Праведная революция есть не право насилия, а право-обязанность не подчиняться насилию, силой организованного добра одолеть организованную неправду» [Бердяев, 1907, 46-47].

Н.А. Бердяев метался между аристократизмом и либерализмом, в разные исторические периоды взгляды философа приобретали различный характер, подчас даже противоречивый: от демократического до радикального, от революционного до контрреволюционного и анархического характера [Назарова, 2017, 171-175]. Так, в его книге «Новое религиозное сознание и общественность» идеи либерализма перемешиваются с аристократизмом. Он говорит, что в политике не приемлет суверенность государства и народный суверенитет, который ведет к боготворению воли человеческой, поставленной на место воли сверхчеловеческой. В конституции Н.А. Бердяев полагал, что важно поддерживать все, что устанавливает служебный характер власти и децентрализует власть. Считал, что в земщине выражается органическая основа общественного порядка. Также предлагал придерживаться морального религиозного радикализма в политике, соответствия средств целям, этизации средств борьбы. Он полагал, что конституционная монархия лучше республики, но «всякая тенденция обоготворить монархический принцип также антирелигиозна, как и тенденция обоготворить народовластие в республике». Религиозным идеалом общественности считал только теократию.

Заключение

Таким образом, взгляды Н.А. Бердяева являют собой синтез противоречивых мыслей, отражающих противоречивые общественные взгляды и идеи начала XX века, что не позволяет дать им однозначную оценку. Наряду с антидемократизмом, антиэгалитаризмом очевидна идея защиты свободы и прав каждого индивида, приверженность идеальному и возвышенному в человеке, борьба за общечеловеческие моральные и правовые нормы, за достоинство и честь индивида перед лицом общества и государства.

Оценку революциям, Первой мировой и гражданской войнам Бердяев дает с позиции русского экзистенциализма, переживая и осознавая смысл исторических событий. Понимание

того, что реальная историческая почва уходит вместе с либерализмом трансформировалось у Н.А. Бердяева в переживании истории как апокалиптической трагедии. Однако первоначально участие России в Первой мировой войне было встречено Бердяевым с одобрением, о чем он написал в работах «Душа России» (1915) и «Судьба России» (1918). В это время его охватил националистический настрой, мысли о «святом чувстве» ответственности в войне, стремлении побороть «германский яд». Позднее, отбросив религиозный анархизм, он стал поддерживать российский империализм с его «творчески–прогрессивными и универсалистскими взглядами».

Известно, что, насколько активно Н.А. Бердяев поддерживал Февральскую революцию, настолько активно он выступал против Октябрьского, 1917 года, политического переворота. В 1922 году он был выслан за границу; свои взгляды и аргументы против революции, демократии и социализма он изложил в работах «Философия неравенства» (1923), «Смысл истории» (1923).

В 1939 году Н.А. Бердяев подводит своеобразный итог своей философской деятельности: «Революцию большевистскую я не принял не столько социально, сколько духовно. Я видел торжество Великого Инквизитора. При этом я не верил в возможность каких-либо реставраций... В Западной Европе я ясно увидел, насколько антикоммунистический фронт движется интересами буржуазно-капиталистическими или носит фашистский характер. Круг моей социальной философии замкнулся» [Бердяев, О рабстве и свободе человека, www].

Так, Н.А. Бердяев в конце жизни возвращается к идеям своей юности – к теории социализма, но в виде персоналистического социализма, который исходит из верховенства личности над обществом. Он пишет, что пришел в своих взглядах к антииерархическому персонализму и считает, что личность не может быть частью какого-либо иерархического целого, она есть микрокосм в потенциальном состоянии. «Таким образом соединились в моем сознании начала, которые и в мире, и во мне самом могут находиться в антагонизме и борьбе – начало личности и свободы и начало жалости, сострадания и справедливости» [Бердяев, О рабстве и свободе человека, www].

Таким образом, философские работы Н.А. Бердяева наполнены пессимизмом и эсхатологическими представлениями об историческом развитии России, отражая противоречивое общественное время. Историю он рассматривал наряду с другими мыслителями как неудачу духа и трагедии, так как в ней действуют «человеческие массы и коллективы, которые не могут вместить духовной полноты и всегда искажают истину». Разочарование в русских революциях, утрата духовности, крушение моральных и религиозных ценностей в общественной жизни первой половины XX века усилили трагическое эсхатологическое мировосприятие философа.

Библиография

1. Абузарова Н.А. О нравственности Человека // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 437-439.
2. Беляев Д.А. и др. Этические концепции Ф. Ницше и В.С. Соловьева: оппозиция ценностных стратегий и возможности сближения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 63-69.
3. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. СПб., 1907. С. 46-47.
4. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. URL: <https://www.livelib.ru/book/95460/read-o-rabstve-i-svobode-cheloveka-nikolaj-berdyayev>
5. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
6. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критический этюд о Н.К. Михайловском. СПб., 1901. С. 114, 115, 167, 170, 171.
7. Бондаренко В.Н. О становлении неоклассической философии // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 465-466.
8. Кувакин В.А. Мыслители России. М., 2006. С. 395-405.

9. Назарова М.Г. Размышления Н.А. Бердяева о революциях и судьбе России // Революция и современность. Владимир, 2017. 402 с.
10. Путин неоднозначно оценивает итоги революции 1917 года. URL: <https://tass.ru/politika/4661166>
11. Цымлов В.Ф. Октябрьская социалистическая революция 1917 года: к столетию исторического события // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. СПб., 2017. С. 418-422.

Russian Revolutions and the Modern world through the prism of N.A. Berdyaev's philosophical and ethical views

Marina G. Nazarova

PhD, Associate Professor,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service,
600020, 67-е, В. Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: nmg1972@mail.ru

Aleksandr V. Abramov

PhD, Head of the Department of Theology and Biblical Studies,
Vladimir Theological Seminary,
600000, 51, В. Moskovskaya str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: sashabramov@mail.ru

Abstract

The article examines N.A. Berdyaev's ontological, ethical and eschatological ideas, his understanding of the Russian revolutions of the early XX century; the role of historical memory in the connection of generations and times; the conflict of official Orthodoxy with the values of secular culture. The contradictory philosophical positions and searches of N.A. Berdyaev are mirror reflections of the contradictions of the epoch of the early twentieth century. Berdyaev evaluates revolutions from the position of Russian existentialism, experiencing and realizing the meaning of historical events. N.A. Berdyaev at the end of his life returns to the ideas of his youth – to the theory of socialism, but in the form of personalistic socialism, which proceeds from the supremacy of the individual over society. He develops the ideas of anti-hierarchical personalism, believing that a person cannot be part of any hierarchical whole, but is a microcosm in a potential state. Philosophic works of Berdyaev are filled with pessimism and eschatological ideas about the historical development of Russia, reflecting the controversial social time. He considered history, along with other thinkers, as a failure of the spirit and a tragedy, since “human masses and collectives operate in it, which cannot contain spiritual fullness and always distort the truth.” Disappointment in the Russian revolutions, the loss of spirituality, the collapse of moral and religious values in the public life of the first half of the 20th century strengthened the tragic eschatological worldview of the philosopher.

For citation

Nazarova M.G., Abramov A.V. (2021) Russkie revolyutsii i sovremennyi mir cherez prizmu filosofsko-eticheskikh vzglyadov N.A. Berdyayeva [Russian Revolutions and the Modern world through the prism of N.A. Berdyayev's philosophical and ethical views]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 34-40. DOI: 10.34670/AR.2022.79.18.007

Keywords

Existentialism, philosophy of history, eschatology, historical memory, revolution, religious consciousness, moral values.

References

1. Abuzarova N.A. (2021) O npravstvennosti Cheloveka [On Human Morality]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2 (153), pp. 437-439.
2. Belyaev D.A. et al. (2022) Eticheskie kontseptsii F. Nitsshe i V.S. Solov'eva: oppozitsiya tsennostnykh strategii i vozmozhnosti sblizheniya [Ethical concepts of F. Nietzsche and V.S. Solovyova: the opposition of value strategies and the possibility of rapprochement]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11, 1A, pp. 63-69.
3. Berdyayev N.A. (1907) *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* [New religious consciousness and the public]. St. Petersburg.
4. Berdyayev N.A. *O rabstve i svobode cheloveka* [About slavery and human freedom]. Available at: <https://www.livelib.ru/book/95460/read-o-rabstve-i-svobode-cheloveka-nikolaj-berdyayev> [Accessed 06/06/2022]
5. Berdyayev N.A. (1990) *Smysl istorii* [The meaning of history]. Moscow: Mysl' Publ.
6. Berdyayev N.A. (1901) *Sub"ektivizm i individualizm v obshchestvennoi filosofii: Kriticheskii etyud o N.K. Mikhailovskom* [Subjectivism and Individualism in Social Philosophy: A Critical Study on N.K. Mikhailovsky]. St. Petersburg.
7. Bondarenko V.N. (2021) O stanovlenii neoklassicheskoi filosofii [On the Formation of Neoclassical Philosophy]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2 (153), pp. 465-466.
8. Kuvakin V.A. (2006) *Mysliteli Rossii* [Thinkers of Russia]. Moscow.
9. Nazarova M.G. (2017) Razmyshleniya N.A. Berdyayeva o revolyutsiyakh i sud'be Rossii [Reflections of N.A. Berdyayev about revolutions and the fate of Russia]. In: *Revolyutsiya i sovremennost'* [Revolution and modernity]. Vladimir.
10. *Putin neodnoznachno otsenivaet itogi revolyutsii 1917 goda* [Putin is ambivalent about the results of the 1917 revolution]. Available at: <https://tass.ru/politika/4661166> [Accessed 06/06/2022]
11. Tsymlov V.F. (2017) Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya 1917 goda: k stoletiyu istoricheskogo sobytiya [October socialist revolution of 1917: on the centenary of a historical event]. In: *Revolyutsii v otechestvennoi i mirovoi istorii: k 100-letiyu rossiiskikh revolyutsii 1917 goda* [Revolutions in domestic and world history: on the 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917]. St. Petersburg.